

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**РЕКВИЕМ
БЛОНДИНКЕ**

Джеймс Хэдли Чейз
Реквием блондинке

«Азбука»

1946

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д.

Реквием блондинке / Д. Чейз — «Азбука», 1946

ISBN 978-5-389-18829-7

На счету у Рене Реймонда, известного во всем мире как Джеймс Хэдли Чейз, английского писателя и классика детективного жанра, несколько десятков произведений, больше половины из которых было экранизировано. Роман «Реквием блондинке» создан на заре литературной деятельности. Действие разворачивается в небольшом американском городке. Шантаж и похищения, стрельба и драки, наемные убийцы и таинственные красотки, немного «нуара» и немного юмора – поклонники «крутого детектива» не будут разочарованы.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18829-7

© Чейз Д., 1946
© Азбука, 1946

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джеймс Хэдли Чейз

Реквием блондинке

James Hadley Chase
BLONDE'S REQUIEM
Copyright © Hervey Raymond, 1946
All rights reserved

Серия «Звезды классического детектива»
Перевод с английского Андрея Полошак
Серийное оформление и оформление обложки Валерия Гореликова

© А. С. Полошак, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

С первого взгляда мне стало ясно, что за городок этот Кранвиль.

Не успел я вырुлить на Мэйн-стрит, как через открытые окна в салон «паккарда» потянуло каким-то гнильем. На горизонте высились кирпичные трубы плавильных печей. Черный дым со временем прокоптил все вокруг до грязно-желтого цвета.

Первый полицейский, что попался мне на глаза, был небрит, а на кителе у него не хватало двух пуговиц. Второй регулировал движение с сигарой во рту. На замусоренных тротуарах было полно народу. В переулках толпились мужчины. Некоторые читали газеты, другие заглядывали им через плечо. Мимо сновали с озабоченным видом понурые женщины. В магазинах было пусто. Даже владельцы баров и те вышли на солнцепек. Город был похож на сжатую до предела пружину: еще чуть-чуть, и лопнет от гнева. Мне все это совершенно не понравилось.

Остановившись у драгстора, я подошел к телефону-автомату, набрал номер Льюиса Вульфа и сообщил, где нахожусь.

– Ну так идите назад в машину. – По тону Вульфа я понял, что человек он своенравный, нетерпеливый и жесткий. – Поедете по Мэйн-стрит, через мило будет светофор. Свернете направо.

Я сказал, что скоро буду, и вышел из драгстора. У «паккарда» собралась толпа местных оборванцев: нездорового вида, грязные и озлобленные. Ничего не заподозрив, я начал пробираться к машине. Кто-то сказал:

– Вот он, сыщик из Нью-Йорка.

Я повернул голову, но решил не останавливаться. Парень с выпирающим кадыком произнес:

– Уматывал бы ты отсюда, если сам себе не враг.

Я с удивлением понял, что он обращается ко мне. Толпа, загудев, двинулась в мою сторону. Похоже, меня решили побить.

Я быстренько открыл дверцу «паккарда» и юркнул в машину. В окне появилась изможденная, небритая физиономия парня с кадыком.

– Проваливай, шпик, – просипел он. – Мы тут таких, как ты, не любим.

– Ты, главное, не волнуйся, – сказал я.

Очень хотелось стукнуть парня в челюсть, но вместо этого я завел двигатель и уехал. Глянул в зеркало заднего вида и заметил, что толпа смотрит мне вслед. Руки мои вспотели, но я напомнил себе, что сейчас не время воевать со всякой швалью. Есть дела поважнее.

Резиденцию Вульфа я нашел без труда. Такой домище трудно не заметить. За забором раскинулась красавица-лужайка. Широкая дорожка шла в гору и упиралась в изрядных размеров парковочную площадку. Вокруг было полно цветущих кустов.

Оставив машину у ворот, я одолел все пол-акра лужайки, очутился у кирпичного портика с остроконечной крышей и нажал кнопку звонка.

Слуга, молчаливый пятидесятилетний мужчина с пронзительным взглядом, проводил меня в кабинет Вульфа. Отменный, скажу вам, кабинет. На шероховатой штукатурке стен – гобелены, за высокими окнами – железные решетки вроде французских балкончиков, тяжелые резные кресла, стол с резными ножками и мраморной столешницей. Лет тридцать назад такой интерьер впечатлил бы кого угодно.

Вульф дожидался меня, сидя у окна: здоровенный толстяк с идеально круглой головой, аккуратным седым «ежиком», маленьким носом в форме клюва и суровым тонкогубым ртом. Я решил, что он похож на осьминога.

Не говоря ни слова, Вульф обшаривал меня водянистыми глазками.

– Я звонил пять минут назад, – сообщил я. – Детектив из нью-йоркского отделения «Интернешнл инвестигейшнз». Вы просили прислать специалиста.

– Это лишь слова, – проворчал Вульф, с подозрением взглядываясь мне в лицо. – Откуда мне знать, что вы тот, за кого себя выдаете?

Я протянул ему удостоверение. Мой шеф, полковник Форсберг, изобрел его специально для недоверчивых клиентов. Получилось неплохо. На обложке – серебряный щит, а внутри – полная информация обо мне, включая фотографию и отпечаток пальца. И все это скреплено подписью окружного прокурора.

Вульф не спеша рассматривал документ. Должно быть, ему нравилось, что я стою перед ним столбом.

– Похоже, все в порядке, – наконец буркнул он, бросив мне удостоверение. – Знаете, зачем вы здесь?

Я сказал, что не знаю.

Покрутив в пальцах золотую цепочку от часов, он указал на кресло:

– Присаживайтесь.

Выбрав самое удобное кресло в комнате, я подтащил его поближе к Вульфу и наконец-то дал отдых натруженным ногам.

Несколько минут Вульф молча смотрел в окно. Может, решил доконать меня своим молчанием. Если так, у него ничего не вышло. Я наблюдал за ним, зная, что время работает на меня.

– Видите? – вдруг рявкнул он, тыча пальцем в окно.

Я проследил за его движением. Чтобы рассмотреть дымящие вдали трубы, пришлось податься вперед.

– Это было мое.

Я не знал, поздравить его или принести соболезнования. Поэтому промолчал.

– Двадцать лет я командовал в той шахте. Она принадлежала мне со всеми потрохами. В прошлом месяце я ушел на покой. – Жирные щеки его обвисли.

Я сочувственно покряхтел. Вульфу это не понравилось.

– Щенку вроде вас не понять, – резко произнес он, сверкнув водянистыми глазками. – Двадцать лет я вкалывал там по двенадцать часов в сутки. Теперь скучаю.

– Оно и понятно, – поддакнул я.

– Трех дней не прошло, как начал сходить с ума от тоски. – Вульф стукнул кулаком по ручке кресла. – Знаете, чем я собираюсь заняться? – Он подвинулся вперед, лицо его покраснелось от возбуждения. – Хочу стать мэром этого треклятого городка и поднять его с колен.

Скажи он, что метит в президенты США, я бы не удивился.

– Есть еще два кандидата, – мрачно продолжал Вульф. – Выборы через месяц. Значит, у вас три недели, чтобы найти пропавших девушек.

– Каких еще девушек? – Я не понимал, о чем он.

Вульф нетерпеливо всплеснул руками.

– Как зовут, не помню. Подробности расскажет секретарша. В общем, пропали три девицы. Исслингер и Мейси хотят воспользоваться этим происшествием, чтобы привлечь голоса избирателей. Пара подонков, вот они кто. А я третий. Ваша задача – разыскать девушек, прежде чем их найдет кто-то из моих конкурентов. Я неплохо заплатил Форсбергу, и если вы не справитесь с этим делом... Господи прости.

Такое ощущение, что со мной говорят на китайском языке. Я видел, что Вульф не желает вдаваться в подробности. Выслушивать его – пустая трата времени.

– Пожалуй, побеседую с вашей секретаршей. – Я поднялся на ноги.

– Она все расскажет. – Вульф энергично покивал. – Не забудьте, я собираюсь стать мэром этого городка. Если мне что-то нужно, я этого добьюсь. Поняли?

Я сказал, что понял.

Вульф нажал кнопку зуммера. В кабинет вошла девушка лет двадцати. Может, девятнадцати. Миниатюрная, бледненькая и перепуганная. На носу у нее были очки, и в целом мне показалось, что ей не помешало бы усиленное питание.

– Это сыщик, – буркнул Вульф, повернувшись к девушке. – Расскажите ему все, что он пожелает знать.

С любопытством взглянув на меня, девушка направилась к двери.

Я встал.

– Не забывайте: мне нужен результат, – произнес Вульф. – Возвращайтесь, когда будет о чем доложить.

Я сказал, что скоро что-нибудь выясню, и вышел из кабинета вслед за девушкой. Она проводила меня через фойе в комнатку, оборудованную под офис.

– Меня зовут Марк Спивак, – представился я, когда она закрыла дверь. – Надеюсь, я не добавил вам хлопот.

Девушка снова с любопытством взглянула на меня. Наверное, впервые видит сыщика.

– Что вы хотели узнать? – спросила она, направляясь к столу.

Я уселся на жесткий стул. В комнатке было весьма неуютно.

– Мистер Вульф написал письмо моему шефу, полковнику Форсбергу. Выслал чек и велел разобраться с одним делом. Каким именно – не сказал. Работу поручили мне, так что хотелось бы узнать, о чем вообще идет речь.

– В таком случае я вкратце введу вас в курс дела, – произнесла секретарша, усаживаясь за стол.

Я сказал, что было бы неплохо.

– С месяц назад, – начала она тихим, монотонным голосом, – пропала девушка по имени Льюс Макартур. Ее отец работает в драгсторе на углу Сидни и Мюррей. Через пару дней исчезла еще одна: дочь консьержа Денгейта. Через неделю объявили в розыск третью, Джой Кунц. Мистер Вульф встречался с Мейси, шефом полиции. Хотел узнать, как продвигаются поиски. Видите ли, горожане очень волнуются. Родители, само собой, встревожены, а местная пресса сеет слухи, что в городе орудует серийный убийца. После разговора с мистером Вульфом полицейские зашевелились. Обыскали все пустующие дома в Кранвиле. В одном нашли тужельку Джой Кунц. Больше ничего. И до сих пор нет никаких улик. Находка вызвала в городе настоящую панику. Мистер Вульф решил, что пора привлекать экспертов. Вот и вызвал вас. – Девушка умолкла и забарабанила пальцами по полированной столешнице, оставив россыпь отпечатков.

– Это вносит некоторую ясность, – заметил я, восхищенный лаконичностью ее рассказа. – А кто такой Исслингер?

– Владелец похоронного бюро. – Девушка смотрела куда-то вбок. – Он тоже участвует в выборах.

– Похоронного бюро? – озадаченно переспросил я. Девушка не стала вдаваться в подробности, и я уточнил: – Каковы его шансы стать мэром?

Оставив на столешнице несколько новых отпечатков, девушка сообщила:

– Думаю, очень неплохие. Рабочему классу он нравится.

На сто процентов не уверен, но мне показалось, что в ее голосе прозвучала симпатия. В любом случае вряд ли рабочему классу нравится Вульф, но я решил не распространяться на этот счет.

– Мистер Вульф считает, что если он найдет девушек, то заручится поддержкой избирателей и станет мэром. Верно?

– Более или менее, – кивнула девушка.

– Что говорит Исслингер?

– Он начал собственное расследование.

– Кто на него работает? – Я был слегка удивлен.

– В Кранвиле есть свой детектив. Мистер Исслингер не желает, чтобы чужаки вмешивались в дела нашего городка.

– Похоже, вы придерживаетесь того же мнения. – Я бросил на нее резкий взгляд.

– Моего мнения никто не спрашивает, – зардевшись, сказала девушка.

Молча поглазев на нее, я спросил:

– Почему же мистер Вульф не нанял местного детектива?

– Он не питает доверия к женщинам. – Девушка плотно сжала губы. – Видите ли, детективным агентством руководит дама.

Ободряющие новости. Я тоже не очень-то доверяю женщинам. На мгновение задумавшись, я задал очередной вопрос:

– Что говорят полицейские?

– Они не собираются помогать ни мистеру Вульфу, ни мистеру Исслингеру. У шефа полиции собственный кандидат.

Я рассмеялся.

Девушка все еще не смотрела на меня, но хоть губы перестала поджимать.

– Ситуация сложнее, чем может показаться, – призналась она. – Шеф полиции Мейси хочет, чтобы мэром стал Руб Старки. Так что полицейские проводят собственное расследование.

– Что за Старки?

– К сожалению, я почти ничего о нем не знаю. – Девушка покачала головой. – Разве что он игрок. Думаю, такому человеку не место в кресле мэра.

– Уже неплохо. С учетом того, что вы почти ничего о нем не знаете. – Я улыбнулся. – Что насчет этих девушек? Есть версии?

– Они просто исчезли. До сих пор никому ничего не известно.

– Понятно. – Вытащив сигарету из портсигара, я закурил. Похоже, дело чертовски непростое. – Позвольте подвести итоги. По факту исчезновения девушек ведутся три независимых расследования. Вульф, Исслингер и Мейси знают: мэром станет тот, кто разгадает эту загадку. Полиция мне, судя по всему, помогать не станет. И поскольку я чужак, популярности в Кранвиле мне тоже не видать. Исслингера поддерживает население города, но не полиция. Вот, пожалуй, и все. Я ничего не упустил?

Девушка сказала, что я все понял правильно.

Мне вспомнилась толпа, окружившая «паккард». Если такое будет повторяться регулярно, у меня просто шикарные перспективы.

– Люди очень взволнованы, верно?

– Только потому, что никто ничего не делает, – сказала девушка и на удивление спокойно добавила: – Прошлой ночью в полицейском участке разбили несколько окон.

Пожалуй, нужно поберечься. Не ровен час, мне тут шею свернут.

– Напишите-ка мне имена и адреса всех, кого вы упомянули, о'кей?

Выдвинув ящик стола, девушка вынула листок бумаги:

– Я знала, что вам понадобится такой список.

Поблагодарив ее, я спрятал листок в карман, встал и произнес:

– Ну что же, я тут порыскаю. Возможно, через денек-другой будет что доложить мистеру Вульфу.

Внезапно девушка посмотрела прямо на меня – с такой неприязнью, что меня даже передернуло. Она ведь из рабочего класса. Должно быть, болеет за Исслингера. Конечно, с таким боссом, как Вульф, ей не позавидуешь, но все же... И тут я понял, как трудно мне придется.

– Где можно оставить машину? – спросил я.

– Оставить машину? – озадаченно переспросила девушка.

– На ней нью-йоркские номера. Вижу, их здесь не очень-то жалуют. Какие-то ребята уже дали мне это понять.

На долю секунды девушка словно расцвела, но тут же взяла себя в руки.

– Можете поставить в гараж за домом. Там полно места.

Поблагодарив ее еще раз, я направился к двери и вдруг спросил:

– Кстати, а как вас зовут?

– Уилсон. – Смутьившись, она покраснела.

– Вы мне очень помогли, мисс Уилсон, – сказал я. – Надеюсь, я не сильно вас отвлек.

Девушка сказала, что не сильно, и придвинула к себе пишущую машинку.

«Истерн-отель» был расположен на Мэйн-стрит. Я снял там номер, оставил чемодан и снова вышел на жаркую улицу. Взял такси и поехал к Макартуру.

Водитель, похоже, спешил от меня избавиться. Проскочил на красный свет в ярде от полицейского. Тот даже не обернулся. Я решил, что Мейси неважно подходит на роль шефа полиции.

Через четыре минуты бешеной гонки мы очутились на убогой мрачной улочке. По обеим сторонам высились древние многоквартирные дома. Фасады были украшены металлическими пожарными лестницами. На железных ступенях обособленными компаниями сидели мужчины и женщины.

Заслышав машину, люди выглядывали из окон. Некоторые женщины принялись звать мужей, чтобы те ничего не пропустили.

Я понял, что явиться сюда на такси было ошибкой, и приказал водителю ехать дальше.

– Так вот же он, ваш адрес, – сказал он, замедляя ход.

Я повторил приказ. Водитель хмуро покосился на меня, но спорить не стал. В конце улицы он свернул налево, и я велел остановиться. Выдал таксисту пятьдесят центов и ушел, не дожидаясь его реакции.

Побродил по кварталу, чтобы зеваки угомонились. А затем прогулочным шагом направился к дому Макартура.

Всю дорогу я чувствовал, что на меня глазят. По сторонам не смотрел, но понимал: эти бездельники спрашивают себя, кто я такой и к кому пожаловал. Вот что хуже всего, когда работаешь в маленьком городке вроде Кранвиля: местные знают друг друга и видят чужака за версту.

Макартур жил в пятиэтажном кирпичном доме, в самой середине улицы. Я с радостью шмыгнул в подъезд, подальше от любопытных глаз. На стене висело шесть почтовых ящиков. Квартира Макартура находилась на третьем этаже.

Я пошел вверх. Ковра на лестнице не оказалось, но ступеньки были чистыми. В стены вьелись кухонные ароматы, но в целом дом мне нравился.

Постучав в дверь на третьем этаже, я подождал.

Мне открыл низенький небритый мужчина в рубашке без галстука, брюках и шлепанцах. Его тощее желтое лицо было невеселым.

– Да-да? – спросил он, вглядываясь в меня сквозь толстые стекла очков.

– Мистер Макартур?

Мужчина кивнул. Я заметил, что он удивился слову «мистер». Похоже, в свое время жизнь его изрядно помотала.

– Это насчет вашей дочери, – сказал я, внимательно глядя на него.

В глазах мужчины мелькнул испуг и тут же сменился надеждой. Чтобы устоять на ногах, он схватился за дверь.

– Ее... ее нашли? – с жаром спросил он, и мне стало его жалко.

– Пока нет. – Я шагнул вперед. – Разрешите войти на минуточку?

Лицо его вытянулось от разочарования, но мужчина отступил в сторону.

– У нас тут не прибрано, – извиняющимся тоном пробормотал он. – Не так-то просто вести хозяйство, когда в семье такое горе.

Я сочувственно покивал и прикрыл дверь. В маленькой, бедно обставленной комнате было чисто. Между стенами тянулась веревка. На ней сушились чулки и женское белье.

Встав у стола, Макартур вопросительно посмотрел на меня:

– Напомните, откуда вы?

Вынув удостоверение, я помахал перед ним серебряным щитом и тут же спрятал в карман, прежде чем Макартур успел что-то рассмотреть.

– Я занимаюсь делом об исчезновении вашей дочери. И найду ее, если вы мне поможете.

– Конечно, – с готовностью сказал Макартур. – Что вы хотите узнать? К нам ходит столько народу, и все с вопросами. – Он сплел пальцы. – Но никто ничего не делает.

Я присел на уголок стола.

– Как вы думаете, что с ней случилось?

– Не знаю. – Макартур попытался взять под контроль свои руки, но безуспешно. Ладони его порхали, словно два белых мотылька. – С тех пор как Льюс пропала, мне ничего не идет в голову.

– Дома все было в порядке? То есть не могла ли она сбежать или что-то в этом роде?

Макартур беспомощно покачал головой:

– Нет, она хорошая девочка. Ни на что не жаловалась. И с работой ей повезло.

– Вы верите в эти истории о серийном убийце?

Внезапно он сел и спрятал лицо в ладонях.

– Не знаю.

Да, толку от него немного.

– Вам известно, что эти исчезновения расценивают как козырь в предвыборной гонке? – спросил я так терпеливо, как только мог. – Вы не допускаете, что девушкам заплатили, чтобы они до поры до времени скрылись из виду? Ваша дочь не могла бы на такое пойти?

– Что бы ни случилось с Льюс, это произошло против ее воли, – прошептал Макартур. – Вы же не думаете, что она мертва, мистер? Не думаете?

Это было вполне вероятно, но я решил оставить свое мнение при себе. Не успел я ответить, как дверь распахнулась и в комнату вошла крупная седовласая женщина. Глаза у нее были красные, веки опухшие, а взгляд застывший.

– Кто это, Том? – спросила она, направляясь к Макартуру.

– Так, насчет Льюс, – неловко ответил он.

– Все в порядке, миссис Макартур, – поспешно сказал я. – Я помогаю вести расследование.

Окинув меня взглядом, женщина скривила рот:

– Вы работаете на Вульфа.

Похоже, ее это рассердило. Она повернулась к Макартуру:

– Дурень! Зачем ты его впустил? Он же шпион Вульфа.

Макартур с мольбой взглянул на нее и взволнованно пояснил:

– Он хочет нам помочь. Нельзя отказываться от помощи, Мэри.

Распахнув входную дверь, женщина сказала мне:

– Выметайтесь!

Покачав головой, я попробовал ее успокоить:

– Поймите правильно, миссис Макартур. Чем больше народу работает над этим делом, тем скорее мы получим результат. Вы хотите вернуть дочку, и я могу вам помочь. Бесплатно.

– Он прав, Мэри, – пылко сказал Макартур. – Этот человек просто хочет нам помочь.

– Мне не нужна помощь от такой гадины, как Вульф, – сказала женщина, вышла из квартиры и хлопнула дверью.

– Вам лучше уйти, – посоветовал Макартур, заламывая руки. – Она сейчас брата приведет.

Да хоть морского пехотинца. Мне плевать.

– Ничего страшного. – Я не сдвинулся с места. – Почему она так ненавидит Вульфа? Чем он перед ней провинился?

– Да его почти все терпеть не могут. Особенно те, кому довелось на него работать. – Макартур с тревогой глянул на дверь. – Но скоро вы сами все узнаете.

Женщина вернулась. С ней пришел коренастый мужчина лет сорока, весь такой крутой и самоуверенный.

– Это про него ты говорила? – спросил он, обращаясь к миссис Макартур.

– Да. – В голосе ее слышалось ликование, и я начал заводиться.

Мужчина подошел ко мне.

– Давай-ка на выход, и с концами, – произнес он, ткнув меня пальцем в грудь. – Нам тут такие гаденыши, как ты, не нужны. Ишь, шпион выискался.

Я взял его за палец и слегка дернул. Этому трюку меня научил приятель, какое-то время проживший в Китае. Взвыв от боли, мужчина рухнул на колени.

– Ну что ты как баба? – усмехнулся я, помогая ему подняться. – Шуток не понимаешь?

Он упал в кресло, не переставая поскуливать над своей рукой.

– Вы все не в своем уме. – Я направился к двери. – Разве непонятно, что время не ждет? Если дадите «добро», я смогу найти девушку. Дело, конечно, ваше. Но она пропала уже четыре недели назад. И пока что поиски не сдвинулись с мертвой точки. Если вас это устраивает – что ж, так тому и быть. Не найду ее, найду остальных. Но к тому времени искать вашу дочь уже не будет смысла. Вы пораскиньте мозгами. Я остановился в «Истерн-отеле». Если нужна помощь, приходите. Или не приходите. Дело хозяйское.

Не дожидаясь их реакции, я вышел из комнаты и тихонько закрыл за собой дверь.

Редакция «Кранвиль газетт» располагалась на пятом этаже ветхого строения. С одной стороны его подпирали драгстор, а с другой – огромный универмаг уцененных товаров. В маленьком темном фойе было грязно. Пахло застарелым потом и табачным дымом. Лифт не работал, и мне пришлось подниматься на четвертый этаж пешком.

Побродив по этажу, я оказался перед нужной дверью. На витражном стекле была черная облупившаяся надпись: «Кранвиль газетт».

Повернув ручку, я вошел в узенькую комнатку с двумя окнами, обшарпанным столом с пишущей машинкой, лысым ковром и парой шкафов-картотек.

У окна стояла женщина: сорокалетняя, тощая и неряшливая. Повернувшись, она без особенного интереса взглянула на меня – с таким лицом, будто глотнула уксуса.

– Редактор у себя? – Я коснулся шляпы, стараясь показать, что рад встрече больше, чем она.

– Как вас представить? – По ее тону я понял, что посетители к редактору заходят нечасто.

– Моя фамилия Спивак, – сказал я. – И я здесь не для того, чтобы что-то ему продать или зря потратить его время.

Женщина скрылась за неприметной дверью в дальнем конце комнаты.

Прислонившись к стене, я закурил сигарету и решил, что в такой убогой редакции мне бывать еще не доводилось. Говорят, газета – лицо города. Что ж, у Кранвиля подходящее лицо.

Женщина вернулась.

– Мистер Диксон готов уделить вам несколько минут.

Улыбнувшись, я направился к двери и вошел в кабинет редактора, еще более жалкий, чем приемная. У стола стоял вращающийся стул, а на нем восседал старец в синем саржевом костюме. Костюм лоснился, словно отполированный. На голове у старца была светло-серая плешь, обрамленная седыми прядями. Сине-зеленые глаза смотрели настороженно, а нос был похож на птичий клюв. Судя по виду, в свое время мистер Диксон был не дурак выпить.

– Мистер Спивак? – уточнил он оглушительным баритоном.

Я кивнул.

– Присядьте, мистер Спивак. – Толстой волосатой рукой он указал на кресло. – Городок у нас маленький. Всегда приятно, когда заходит посетитель. – Замолчав, он поразглядывал меня, производя в уме какие-то подсчеты. – Вы же, если я правильно понимаю, посетитель?

– В какой-то мере. – Я уселся, придвинув стул поближе к столу. – Но прежде чем говорить о делах, хочу задать вам один вопрос.

Покрутив мизинцем в ухе, Диксон изучил ноготь и вытер палец о брючину.

– Пожалуйста, задавайте, – улыбнулся он, сверкнув пожелтевшим, скверно подогнанным зубным протезом. Взгляд его оставался настороженным.

– Вам ведь не все равно, кто станет мэром этого городка? – выпалил я.

Такого он не ожидал. Тут же зажмурился и втянул голову в плечи, словно испуганная черепаха. Помолчав, осведомился:

– Интересно, с чего бы такой вопрос?

– Отвечайте прямо: да или нет. – Я стяхнул пепел на истоптанный ковер. – Будьте умницей.

Резко взглянув на меня, Диксон погрузился в размышления.

– Пожалуй, нет, – осторожно произнес он. – Но не понимаю, чем обязан. Я не обсуждаю политику с незнакомцами, мистер Спивак.

Мы внимательно смотрели друг на друга.

– Так давайте познакомимся, – сказал я. – Выкладывайте карты на стол, и мы с вами встретимся еще не раз.

Обдумав мои слова, Диксон внезапно расхохотался: так, словно залаяла гиена.

– А вы оригинал, сэр, – сказал он, вытирая ладони о промокашку. – И правда, к чему от вас что-то скрывать? Хорошо, я выложу, как вы изволили выразиться, карты на стол. Разницы между мэром Вульфом и мэром Старки я почти не вижу. Мистер Исслингер – более подходящий претендент на эту должность. По большому счету мне все равно, кто усядется в кресло мэра. Так что могу следить за выборами как непредвзятый наблюдатель.

– Хорошо сказано. – Я вынул удостоверение и передал его редактору. Он рассматривал документ с неподдельным интересом. Достаточно долго, чтобы выучить его наизусть. А потом вернул мне.

– Очень любопытное удостоверение, – заметил он, снова сунув палец в ухо. – Я с первого взгляда понял, что вы тот самый детектив из Нью-Йорка.

Я внимательно наблюдал, не мелькнет ли на его лице недовольство. Этого не произошло.

– Думаю, вы сможете мне помочь. – Я убрал удостоверение в карман.

– Вполне возможно, – согласился Диксон, барабанив пальцами по заляпанной чернилами промокашке. – Но не понимаю, зачем мне это. Я не имею привычки помогать другим людям, мистер Спивак.

– Может, другим и не требуется ваша помощь, – улыбнулся я. – Я же хочу узнать, как Кранвиль выглядит в глазах местного жителя. И готов заплатить за информацию.

Диксон прикрыл глаза, но я успел заметить, как в его взгляде мелькнул жадный интерес.

– Очень любопытно, – тихо пробормотал он. – Вот бы узнать, что за информацию вы ищете.

– Насколько я понял, шеф полиции Мейси хочет, чтобы мэром стал Руб Старки. Не скажете почему?

Глубоко задумавшись, Диксон потер свой крючковатый нос.

– Я предпочел бы оставить личные соображения при себе. Но если вас устроит, поделюсь мнением горожан.

– Валяйте, – сказал я, прекрасно понимая, что мнение горожан совпадает с его собственным.

– Проблема, – начал он, сложив руки на промокашке и хитро поглядывая на меня, – вот в чем. Последние двадцать лет каждый новый мэр проводил свои реформы. В результате всех этих преобразований в Кранвиле почти прекратился денежный оборот. Чтобы город процветал, условный мистер Спенсер, человек из рабочего класса, должен тратить свои деньги, а не складывать их в кубышку. А для этого нужно стимулировать спрос. К сожалению, если делать это честными способами, прибыль будет невелика. Поэтому приходится прибегать к сомнительным методам.

Двадцать лет назад в Кранвиле был ипподром, четыре казино, два отличных ночных клуба и даже небольшой, но милый бордель. Люди тратили деньги себе в удовольствие, и город процветал. Когда эти заведения закрылись, все сразу переменялось.

Схватив карандаш, Диксон принялся чертить на промокашке что-то вроде куба.

– Мейси хочет, чтобы мэром стал Старки, поскольку тот выступает за доходные развлечения. Шефу полиции нужно, чтобы вновь открылись казино и ночные клубы. Даже ипподром. Старки – человек опытный. Он легко справится с такой задачей. – Дочертив куб, Диксон начал катать по промокашке карандаш. – Мейси не самый лучший коп, но превосходный бизнесмен.

– Если у руля встанет Старки, преступность в Кранвиле расцветет пышным цветом. Верно? – Я дал понять, что меня не волнует развитие событий.

– Очень вероятно, мистер Спивак. Да. Я бы сказал, это очень вероятно. – Диксон улыбнулся. – Только никому меня не цитируйте. Я бы не хотел, чтобы мое мнение стало достоянием публики. По крайней мере, пока.

– А если победит Исслингер?

– Исслингер – дело другое. Думаю, жизнь может наладиться. Разумеется, полной уверенности у меня нет. Для Кранвиля он слегка «красноват». Выступает против капиталистических идеалов, но человек очень искренний.

– Расскажите о нем, – попросил я.

Откинувшись на спинку кресла, Диксон сцепил руки на животе.

– Ну что я могу сказать? – произнес он, хмуро уставившись в грязный потолок. – Он приехал в Кранвиль тридцать лет назад. Какое-то время работал помощником в похоронном бюро Морли. Когда мистер Морли скончался, Исслингер выкупил его контору. Человек он был работающий, таким и остается. Приносит городу большую пользу. Его любят, ему верят. Он вам понравится, мистер Спивак. Хотя насчет его жены не уверен. – Глянув в окно, Диксон покачал головой. – Очень, очень непростая дама. Понять не могу, почему Исслингер взял ее в жены. – Понизив голос, Диксон добавил: – Она пьет.

Я хмыкнул.

– У них есть сын, – продолжал Диксон. – Замечательный парнишка. Вылитый отец. Умный, эрудированный. Учится на врача. Думаю, он сделает блестящую карьеру. – Диксон снова сунул мизинец в ухо. – Мать с него пылинки сдувает и больше ничем не интересуется. Кроме выпивки, конечно. – Рассматривая крошечный комочек серы на пальце, он скорбно покачал головой.

– Как у него с деньгами? – спросил я.

– У Исслингера? – Диксон оттопырил губы. – Смотря что называть деньгами. Бизнес у него неплохой. Людям свойственно умирать. В Кранвиле так особенно. В нашем городке не

очень-то здоровая атмосфера. – Он с лукавой ухмылкой глянул на меня. – По крайней мере, для некоторых.

– Это я уже понял, – сухо ответил я. – Но меня непросто запугать.

Мы переглянулись. Вынув из кармана «Кэмел», я бросил сигарету редактору. Вторую закурил сам и спросил:

– Что думаете о пропавших девицах?

– Что думаю? Есть большая разница между тем, что я думаю, и тем, что печатаю в газете, – осторожно ответил Диксон. – Освещением местных новостей у нас занимается один юноша, падкий на сенсации. Именно он убедил меня, что вброс о серийном убийце неплохо скажется на продажах. – Диксон хитро улыбнулся, демонстрируя желтые зубы. – И он не ошибся, мистер Спивак. Так и случилось.

– Но сами вы в это не верите?

– Нет, не верю. – Он покачал головой.

– Какие у вас предположения?

– Давайте не будем об этом, мистер Спивак. – Он поморщился. – Вряд ли вам помогут предположения какого-то недужного старика.

– Ну же, выкладывайте, – настаивал я. – Мне сгодится любая помощь.

Но видно было, что Диксон настроен упрячиться.

– Один вопрос меня волнует больше остальных, – заметил он. – Если девушек убили, куда делись тела?

– Я об этом думал, – сказал я. – А сами что скажете?

– Ничего, – быстро ответил он. – Надеюсь, вы понимаете: свою работу вам придется делать самостоятельно. Не сомневаюсь, мистер Вульф неплохо вам платит.

– Так себе, – сказал я. Пусть Диксон гадает. После паузы я продолжил: – Исслингер нанял даму-детектива, верно?

– Очаровательная девушка. – Диксон, как мог, изобразил любопытство. – Она вам понравится. Разумеется, у нее нет никакого опыта сыскной работы.

– То есть она не продвинулась с расследованием?

– Полагаю, никто не ожидал, что она продвинется. – Качнув головой, Диксон улыбнулся. Я заметил, что он сделал ударение на слове «никто».

– Никто, включая Исслингера? – спросил я, внимательно глядя на него.

Диксон промолчал, но кивнул.

– Значит, Исслингер нанял женщину, понимая, что она не сможет раскрыть это дело? Какая-то бессмыслица.

Взяв карандаш, Диксон начал трудиться над новым кубом.

– Я лишь указываю направление. Подсказываю идейку-другую, – извиняющимся тоном произнес он. – Вы ведь не думаете, мистер Спивак, что я сделаю вашу работу за вас?

Устроившись поудобнее, я задумчиво смотрел на него. Несколько минут мы просидели в тишине. Поняв, что Диксон не планирует развивать свою мысль, я решил зайти с другой стороны.

– Что вам известно о пропавших девицах?

Открыв ящик стола, Диксон вытащил три фотографии – судя по всему, сделанные уличным фотографом. И протянул снимки мне.

– Уверяю вас, мистер Спивак, это совершенно заурядные девушки. Рабочий класс. Никаких секретов.

Взглянув на фотографии, я ему поверил. Таких девушек можно встретить в любую минуту на любой улице любого города.

– У них есть что-нибудь общее, кроме цвета волос? – спросил я, возвращая фотографии.

Диксон хотел что-то сказать, но тут раздался звонок. Редактор удивленно уставился на телефон.

– Прошу меня простить, – сказал он, взял трубку и робко приложил ее к уху.

Откинувшись на спинку стула, я рассеянно поглядывал на него.

– Кто-кто? – переспросил Диксон и стал слушать.

Из трубки еле-еле доносился чей-то голос: высокий и отрывистый. Слов я разобрать не мог.

Диксон вдруг съежился.

– Понимаю, – пробормотал он в трубку. – Да, конечно. Да. Само собой. – Он снова превратился в слух, а потом раздался щелчок: связь оборвалась. Диксон медленно положил трубку на рычаг, а потом уставился на свою промокашку. Я заметил у него на лбу капельки пота. А раньше их не было.

– Итак, что может быть общего между этими блондинками? – повторил я после долгой паузы.

Вздрогнув, Диксон посмотрел на меня с таким удивлением, словно забыл о моем присутствии.

– Боюсь, наше время подошло к концу, мистер Спивак. – Он тут же отвел взгляд. – Было очень интересно с вами познакомиться. – Редактор встал и протянул мне рыхлую потную ладонь. Лицо его сделалось белым как бараний жир, а над правым глазом подергивалась жилка. – Думаю, вам больше не стоит сюда приходить. Ваше время – ценный ресурс, и мне не хотелось бы тратить его впустую.

– Пусть мое время вас не беспокоит, – сказал я. – Эту проблему я утрясу сам. – Вынув из кармана блокнот, я раскрыл его и показал Диксону двадцать пять долларов, спрятанных между страницами. – А ваше время оплачивается, так что и по этому поводу переживать не стоит.

– Вы очень предусмотрительный человек, – заметил Диксон. Ни во взгляде, ни в голосе у него не появилось ни капли интереса. – Но мне нечего вам продать. Понимаете, мистер Спивак? Продать нечего.

Убрав блокнот, я задумчиво посмотрел на Диксона:

– Кто вам звонил?

– Вы его не знаете, – ответил редактор, безвольно опускаясь в кресло. – До свидания, мистер Спивак. Уверен, вы без труда найдете выход.

Положив ладони на стол, я придвинулся к Диксону:

– Готов спорить, это был Мейси. Или Старки. – Я не сводил с него глаз. – И вам велели держать рот на замке, а не то... Ну, я не ошибаюсь?

Зажмурившись, Диксон съежился еще сильнее.

– До свидания, мистер Спивак, – тихо сказал он.

– Ну пока, – ответил я и вышел из комнаты.

Когда я направлялся к выходу, уксусная дама смерила меня взглядом.

– Ваш старикашка ноги со страху обмочил, – сообщил я. – Зажгите для него камин.

Я чувствовал, что она смотрит мне в спину, но не оборачивался. Захлопнув за собой дверь, я медленно спустился по лестнице, произвольно насвистывая «Траурный марш» Шопена.

Кирпичное здание «Истерн-отеля» было невысоким – всего три этажа, – но довольно длинным. Фасад был украшен металлическими пожарными лестницами, а на крыльце стояло штук двенадцать кресел-качалок.

Я поднялся по ступенькам, миновал веранду и вошел в фойе. Окинул взглядом пальмы в горшках, громоздкую мебель из красного дерева и медные плевательницы.

Клерк за стойкой регистрации возился со своим журналом. Напротив стояла высокая девушка. Ее золотистые волосы покоились на воротничке серо-голубого клетчатого платья. Через руку у нее был перекинут светло-серый плащ, а у ног стоял чемодан, обклеенный гостиничными ярлыками.

Я подошел к стойке и застыл в ожидании.

– Вы бронировали номер? – спросил клерк, обращаясь к девушке.

Она сказала, что нет, не бронировала.

Клерк с сомнением посмотрел на нее. Похоже, собрался отказать.

– Зачем бронировать? – спросил я. – У вас тут свободных номеров как у собаки блох.

Холодно посмотрев на меня, клерк развернул журнал к девушке. Бросив на меня быстрый взгляд, она записала свое имя. Симпатичная. Хорошая кожа, мелкие, правильные черты лица. Чувственная внешность.

Клерк выдал мне ключ, и я направился к лифту. Негр-портье подхватил чемодан и пошел вслед за мной. Мгновением позже к нам присоединилась хозяйка чемодана, и все мы поехали на третий этаж.

Пока я возился с замком, негр отомкнул дверь напротив и проводил мою новую соседку в номер. Прежде чем войти, я обернулся, и наши взгляды встретились.

– Спасибо, – сказала девушка и мило улыбнулась.

– Может быть, вам стоит поселиться в другом месте, – заметил я. – Эта гостиница очень уж паршивая.

– Я видала и похуже. – Она снова улыбнулась и ушла к себе.

Я закрыл дверь.

Комната не вызвала у меня особенного восторга. У окна стояла односпальная кровать. На письменном столе – белое пятно от пролитого джина. Рядом со столом – пара здоровенных кресел. На прикроватном столике – старомодный телефон с некрашеным металлическим корпусом и прозрачной целлулоидной трубкой. За платяным шкафом – ванная.

Сняв шляпу, я уселся в одно из кресел. За окном громыхали трамваи. Лифт, завывая, перемещался с этажа на этаж. Похоже, не видать мне покоя в этой комнате.

Закурив, я подумал, что неплохо бы выпить. Подошел к телефону и велел клерку прислать в номер скотча и содовой. Вернувшись в кресло, я задумался про Исслингера, Вульфа и Диксона. Поразмыслив, пришел к выводу, что очень скоро у меня появятся проблемы. Ну что ж, проблемы у меня бывали и раньше.

Но лучше сообщить обо всем полковнику Форсбергу. Если дело принимает крутой оборот, он доплачивает за вредность.

Я начал было составлять отчет для шефа – в уме, не записывая, – как в дверь постучали. Решив, что принесли скотч с содовой, я крикнул, не вставая с кресла:

– Войдите!

– Вот ведь незадача, – произнес девичий голос. – Я потеряла ключ от чемодана.

Я вскочил и повернулся к двери.

Без шляпки девушка оказалась еще красивее. Стояла на пороге, схватившись за дверную ручку, и с надеждой смотрела на меня. Я заметил, что у нее очень симпатичные стройные ноги.

– Откуда вы узнали, что я со школы промышляю вскрытием замков? – спросил я. – Даже мои близкие друзья не в курсе.

Она рассмеялась:

– Ниоткуда. Просто решила, что вы сможете мне помочь. Вы ведь мужчина крупный и, судя по внешности, сообразительный.

– Может, войдете? – спросил я, указывая на соседнее кресло. – Скотч и содовая уже в пути. Мамаша не любит, когда я пью один.

Помедлив, она закрыла дверь и направилась к креслу. Села, натянула юбку на колени и взглянула на меня:

– Вообще-то, я только хотела, чтобы вы открыли мне чемодан.

– О чемодане не волнуйтесь, – сказал я, снова усевшись. – Сперва мы выпьем, а потом я его открою. В этом городе я всего три часа, но мне уже одиноко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.